

Генезис дипломатического права международных организаций в науке международного права Узбекистана

Genesis of diplomatic law of international organizations in the science of international law of Uzbekistan

Рахманов Ш.Н.

Исследователь Лундского университета (Швеция)

e-mail: shuxratjon@gmail.com

Rakhmanov Sh.N.

Visiting Researcher at Lund University (Sweden)

e-mail: shuxratjon@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье исследованы вопросы генезиса дипломатического права международных организаций в науке и доктрине международного права Узбекистана. Обоснованы теоретические начала и правовое содержание дипломатического права международных организаций. Раскрыт межотраслевой характер подотрасли дипломатического права международных организаций.

Ключевые слова: генезис, доктрина, международные организации, представительства, межотраслевой характер, подотрасль, иммунитеты и привилегия, закон, положение, Узбекистан.

Abstract

This article explores the genesis of the diplomatic law of international organizations in science and the doctrine of international law of Uzbekistan. The theoretical principles and the legal content of the diplomatic law of international organizations are learned. The inter-branch nature of the diplomatic law of international organizations as the sub-branch of law is disclosed.

Keywords: Genesis, doctrine, international organizations, representation, interdisciplinary character, sub-branch, immunities and privilege, law, regulation, Uzbekistan.

Современные международные отношения в основе своем протекают в рамках правового поля, и основным регулятором в этой связи выступает международное право, а сами взаимоотношения и связи государств регулируются дипломатическим и консульским правом. Действенность норм дипломатического и консульского права гарантирует устойчивость и равноправные отношения государств и других субъектов международного права и акторов международных отношений, помогает их сбалансированному сотрудничеству.

За годы независимости Узбекистану удалось не только проявить себя как самостоятельный субъект международного права, но и выстроить стройную систему внешнеполитических органов, развить национальную дипломатию во всех его проявлениях на основе международных норм и стандартов, передового зарубежного опыта с учетом национального менталитета, исторических традиций и национально-государственных интересов.

В частности, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств

нашей страны за рубежом, в частности, отметил, что «мы добились конкретных результатов в развитии и укреплении дружественных отношений с нашими зарубежными партнерами, прежде всего с государствами – ближайшими соседями. Мы на деле начали совместно решать вопросы, которые оставались сложными на протяжении долгих лет. Состоявшиеся в прошлом году многочисленные визиты и встречи на высшем уровне показали, насколько важны для разрешения всех проблем открытый и конструктивный диалог, взаимный учет интересов и поиск разумных компромиссов. ... Мы также значительно укрепили взаимовыгодное сотрудничество с Россией и другими странами СНГ, Китаем, США, Южной Кореей, Турцией, рядом государств Европейского и Азиатского континента. На качественно новый уровень вышло наше партнерство с Организацией Объединенных Наций, ОБСЕ, ШОС, Организацией исламского сотрудничества, другими авторитетными международными организациями и финансовыми институтами. ... Как видите, за короткий срок сделано немало. В этом есть большая заслуга Министерства иностранных дел и ряда наших посольств за рубежом» [1].

Высоко оценим один важный факт. Дипломатическое и консульское право имеет многовековую историю в Узбекистане. В этой связи отечественный ученый А. Алламуратов справедливо подчеркивает: «Узбекский народ, имеющий древнюю государственность, имеет и древние дипломатические традиции, которые на протяжении более двух тысяч лет сформировали общие принципы национальной дипломатии» [2, С. 4]. Справедливо мнение Э. Ртвеладзе, А. Саидова и Е. Абдуллаева: «История дипломатии стран Средней Азии – составная часть всемирной истории дипломатии и международного права, подтверждающая единство всемирно-исторического процесса, взаимодействие народов и культур в их историческом прошлом и при всем этом наличие специфики в развитии среднеазиатского региона и его особенного вклада в мировую дипломатию» [3, С. 123].

На эти же особенности обратил особое внимание Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом: «Как известно, наша национальная государственность имеет древнюю и богатую историю. Глубокие исторические корни имеет и наша дипломатическая деятельность. Это признают и отечественные, и зарубежные ученые. Исторические источники свидетельствуют о том, что среди наших предков было много известных и талантливых дипломатов, послов. Лучшие книги о дипломатии также созданы на Востоке, в том числе на нашей земле. Хочу обратить ваше внимание на один пример. Всем вам хорошо известна фреска, обнаруженная в Самарканде на территории древнего Афросиаба. На ней изображена церемония приема правителем Самарканда послов из Китая, Кореи, Инда, Чагониёна и других стран. В ходе моего государственного визита в Южную Корею господин Президент Мун Чжэ Ин с большой гордостью продемонстрировал мне хранящуюся в Сеульском музее копию данной фрески. Это изображение, созданное несколько тысяч лет назад, свидетельствует о том, что издревле на территории нашей страны формировались традиции дипломатии, наши предки стремились жить в дружбе и сотрудничестве с государствами ближнего и дальнего зарубежья. В годы правления Амира Темура и династии Темуридов искусство дипломатии было поднято на высокий уровень. Это подтверждают дипломатические отношения и переписка Сахибкирана с правителями Франции, Англии, Испании, Византии, Египта, Китая, Индии, Османской империи и многих других государств. Из истории хорошо известно, что во дворец Амира Темура прибывали десятки послов из разных стран мира, в том числе европейских. В источниках того времени отмечается, что в период 1389-1398 годов, то есть почти за 10 лет, от имени Амира Темура в Китай 9 раз направлялись послы. В летописях сохранились имена послов, представлявших Амира Темура и государство Темуридов в странах Европы и Азии – Мухаммада Кеши родом из Шахрисабза, а также Мавлоно Хафиза, Гиесиддина Наккоша, Абдураззака Самарканди» [1].

Вышесказанное определяет место дипломатии, дипломатического и консульского права в становлении и развитии государственности на территории современного Узбекистана, в развитии его внешних связей и международных отношений.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан создана целостная система законодательных актов, регулирующих всю совокупность дипломатических отношений Узбекистана. И первым шагом после обретения государственной независимости в этом направлении стало принятие 3 июля 1992 г. сразу двух законов – Закона Республики Узбекистан «О порядке назначения и отзыва глав дипломатических представительств Республики Узбекистан в иностранных государствах» и Закона Республики «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан» от 3 июля 1992 г. [4, С. 14]. Кроме того, были приняты Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 г. и в новой редакции 6 февраля 2019 г. [5]. Консульский Устав Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. и в новой редакции от 17 января 2019 г. [6]. Положение о Республиканском фонде развития дипломатических и консульских учреждений Узбекистана от 16 марта 1994 г., Положение о дипломатических рангах работников дипломатических представительств и Министерства иностранных дел Республики Узбекистан от 16 марта 1994 г., Положение о Посольстве Республики Узбекистан от 24 марта 2000 г., Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан от 8 мая 2001 г. Принятие указанных нормативно-правовых актов заложило законодательный фундамент узбекской дипломатии, явилось законодательным каркасом осуществления независимой дипломатической и консульской деятельности Узбекистана.

Наряду с практическим развитием дипломатического и консульского права Узбекистана активизировались научные изыскания в данной сфере. Были научно обоснованы основы дипломатического права [7], [8], [9], [10], [11], консульского права [12], [13], [14], [15], [16] и института представительств [17]. Однако отдельные институты и подотрасли дипломатического и консульского права, в первую очередь, дипломатическое право международных организаций до сих пор не нашли должного исследования как в отечественной, так и зарубежной науке международного права.

Можно отметить то, что уже в 70-х и 80-х гг. XX в. некоторые ученые небезосновательно начали продвигать идею о дипломатическом праве международных организаций [18], [19]. Отметим также, что в современном международном праве данное положение имеет сильные и крепкие позиции [20], [21], [22].

Вместе с тем, распространено мнение о том, что существует только «двуединая отрасль» дипломатического и консульского права [12, С. 3]. Не можем согласиться с доводами Г. Юлдашевой и других юристов-международников, так как система дипломатического и консульского права вбирает в себя четыре подотрасли: дипломатическое право¹, консульское право², право специальных миссий³ и дипломатическое право международных организаций⁴. Наше мнение вполне согласуется с доктриной

¹ Обособление дипломатического права в самостоятельную подотрасль в рамках дипломатического и консульского права среди прочих основывается на наличии своих источников: Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.

² Обособление консульского права в самостоятельную подотрасль в рамках дипломатического и консульского права среди прочих основывается на наличии своего источника: Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.

³ Обособление права специальных миссий в самостоятельную подотрасль в рамках дипломатического и консульского права среди прочих основывается на наличии своего источника: Конвенции о специальных миссиях от 16 декабря 1969 г.

⁴ Обособление дипломатического права международных организаций в самостоятельную подотрасль в рамках дипломатического и консульского права среди прочих основывается на наличии своих источников: Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г., Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г., Венской конвенции о

дипломатического и консульского права, а также подкрепляется словами Х. Рахманкулова о том, что «отношения, имеющие международный публично-правовой характер, могут быть установлены между государствами, между государствами и международными организациями, а также между международными организациями» [23, С. 35]. Таким образом, доказывается жизненность и наличие дипломатического права международных организаций.

С нашей точки зрения, методологическим основанием формирования дипломатического права международных организаций должна стать доктрина современного международного права, его основополагающие нормы и принципы, неотъемлемое право государств участвовать в деятельности международных организаций, быть представленными в работе его органов.

Можно утверждать, что в эпоху глобализации в системе дипломатического и консульского права сформировалась новая подотрасль – дипломатическое право международных организаций для международно-правового регулирования международных отношений между государствами и международными организациями, и между международными организациями и государствами. Формирование дипломатического права международных организаций в качестве подотрасли дипломатического и консульского права позволит кодифицировать международно-правовые нормы в данной сфере и в конечном итоге послужит прогрессивному развитию норм, принципов и правоотношений в данной сфере.

Актуальность данного подхода для нашей республики связана с наличием многостороннего вектора внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, занимающей ключевое геополитическое положение в Центральной Азии. Наша республика участвует в работе более 40 международных организаций. С каждым годом расширяется сфера сотрудничества Узбекистана и международных организаций, в связи с чем актуализируется вопрос о более детальной регламентации дипломатического статуса представительств международных организаций в Республике Узбекистан и представительств Узбекистана при международных организациях. На сегодняшний день уже приняты ряд нормативно-правовых актов, которые регламентируют членство и участие Узбекистана в деятельности отдельных международных организаций [24], [25], [26], [27], [28], [29], [30], [31].

Указанные акты регламентируют открытие представительств и миссий при международных организациях, их статус, привилегия и иммунитеты. Вместе с тем, по нашему мнению, необходима разработка и принятие Положения о представительствах международных организаций и их персонала в Республике Узбекистан и Положения о постоянных представительствах Республики Узбекистан при международных организациях, которые систематизировали бы существующую нормативную наработку в данной сфере и систематизировали бы их статус.

Таким образом, считаем, что дипломатическое право международных организаций уже заняло свое достойное место, как в системе общего международного права, так и в доктрине международного права Республики Узбекистан.

Можно констатировать, что наукой и практикой международного права чрезвычайно востребованными являются исследования, посвященные именно таким зарубежным представительствам, как представительства государств при международных межправительственных организациях, делегации на международных конференциях, специальные миссии, представительства международных межправительственных организаций в государствах или при других международных межправительственных организациях, т.к. представительства государств являются организующими центрами взаимосвязей государств в пределах той или иной международной организации,

представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. и Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.

способствуют укреплению мира и мирного сосуществования государств, равноправному их сотрудничеству во всех областях взаимного интереса.

Подытоживая, можно определить следующие концептуальные выводы.

Во-первых, дипломатическое и консульское право основывается на единстве четырех подотраслей: дипломатического права, консульского права, права специальных миссий и дипломатического права международных организаций.

Во-вторых, дипломатическое право международных организаций является межотраслевой подотраслью. В части того, что данная подотрасль регламентирует статус представительств международных организаций и государств-членов, она относится к праву международных организаций; в части того, что данная подотрасль охватывает вопросы открытия или учреждения представительств, иммунитеты и привилегия представительств и их персонала, она относится к дипломатическому и консульскому праву.

В-третьих, дипломатическое право международных организаций является реальностью не только в общей международно-правовой науке, но и в доктрине международного права Республики Узбекистан. Существование дипломатического права международных организаций доказывается наличием обособленного предмета регулирования, своих специфических источников и субъектов, а также методами регулирования.

Литература

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом – 2018. – 12 янв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/1423>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2019 г.)
2. *Алламуратов А.Т.* Теоретические вопросы дипломатического и консульского иммунитета в уголовном процессе: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Абдумажидова Г.А. – Т.: ТГЮИ, 2003.
3. *Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллин Е.В.* Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право. – Т.: Адолат, Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2000.
4. *Вахабов Х.Д.* Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 14.
5. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 6 февраля 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 07.02.2019 г., № 03/19/518/2589.
6. Консульский Устав Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. и в новой редакции от 17 января 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 18.01.2019 г., № 03/19/517/2497)
7. *Саидова Л.А.* Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2001.
8. *Саидова Л.* Источники современного дипломатического права: международные и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001.
9. *Саидова Л.* Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2001.
10. *Акрамова Н.Р.* Современная международно-правовая концепция дипломатических иммунитетов и привилегий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2008.
11. *Абдуллаева Л.М.* Международно-правовые проблемы предотвращения посягательств на дипломатических агентов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007.
12. *Юлдашева Г.* Консульское право в системе современного международного публичного права. – Т.: Фан, 2007.
13. *Юлдашева Г.* Дипломатическое и консульское право – Т.: ТГЮИ, 2008.

14. Институт консульской службы и консульского права Республики Узбекистан. Учебное пособие. Под руководством Д.ю.н. И.Хамедова. УМЭД.Т. 2009.
15. *Расулов Ш.* Ўзбекистон консуллик хизмати (фуқароларни халқаро хусусий ҳуқуқий манфаатларининг ҳимояланиши: назарий ва амалий муаммолари). Монография. – Т.: “Адолат”, 2008.
16. *Гафурова С.А.* Развитие института консульской защиты прав граждан Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... доктора философии (PhD) по юридическим наукам – Т.: УМЭД, 2018.
17. *Вахабов Х.Д.* Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007.
18. *Ганюшкин Б.В.* Дипломатическое право международных организаций. Правовое положение представителей государств при международных организациях, в их органах и на международных конференциях. – М.: Международные отношения, 1972. – 192 с.
19. *Максудов М.М.* Международно-правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях универсального характера: дис. канд.юр.наук: 22. 01.1985\ РУДН им Патриса Лумумбы. – М., 1984.
20. Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. – С. 445-448
21. *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. Наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ин-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - М. : Волтерс-Клувер, 2008. – 544 с.
22. Дипломатическое и консульское право: учеб.пособие / – А.Х.Абашидзе, И.А.Чистоходова. Москва : РУДН, 2015. – 260 с.
23. *Раҳмонқулов Ҳ.* Ҳуқуқ тизими ва унинг соҳалари. – Т.: Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2005.
24. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 11 «О Постоянном представительстве Республики Узбекистан в Организации Объединенных Наций в г. Нью-Йорке» от 18 января 1994 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lex.uz/docs/625437?otherlang=3>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: март 2019 г.)
25. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 2 «Об открытии Постоянного представительства Республики Узбекистан при Отделении ООН и других международных организациях в г. Женеве» от 06 января 1997 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lex.uz/docs/1596408>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: март 2019 г.)
26. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан № 154 «Об образовании Полномочного представительства Республики Узбекистан в Содружестве Независимых Государств» от 30 марта 1992 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lex.uz/docs/406355>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: март 2019 г.)
27. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1069 «О Постоянном полномочном представителе Республики Узбекистан при уставных и других органах Содружества Независимых Государств» от 10 марта 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1454875?query=%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: февраль 2019 г.)
28. Положение о Постоянном полномочном представителе Республики Узбекистан при уставных и других органах Содружества Независимых Государств от 10 марта 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа:

- <http://lex.uz/docs/1454875?query=%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2019 г.)
29. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 237 «Об открытии Миссии Республики Узбекистан при НАТО» от 01 июня 1998 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lex.uz/docs/820105>, свободный. Загл. с экрана. Яз. узбек. (дата обращения: март 2019 г.)
30. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-489 «О Полномочном представителе Республики Узбекистан при Организации договора о коллективной безопасности» от 14 октября 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1740214>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2019 г.)
31. Положение о Полномочном представителе Республики Узбекистан при Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1740214>, свободный